Трое детей вернулись домой и успешно привлекли внимание семьи. Сунь Фан улыбнулась и спросила:

— О, в чем дело? Разве вы не любите больше всего ходить в дом своей тети?

Дабао закрыл свой маленький рот, не решаясь заговорить. Он опустил голову и спрятался.

Эрбао посмотрел на брата, прикусил палец и покачал головой.

Сяобао посмотрел на двух братьев и не решился говорить, но его глаза мерцали.

Это выглядело очень странно.

Чжан Цянь улыбнулась и спросила:

— Вашей тети не было дома?

Ли Сю недавно снова забеременела и вновь обрела любовь к детям. Она обняла сына и спросила низким голосом:

— Эрбао, скажи маме, в чем дело? Тетя наказывала тебя?

Эрбао нерешительно покачал головой, а затем, не желая говорить, зарылся головой в материнские руки.

Сунь Фань стало еще любопытнее. Теперь трое ее детей женаты, и все они жили многообещающей жизнью. Ее жизнь намного комфортнее, чем у старушек в деревне, поэтому она была более щедрой и доброй. Женщина достала конфету и заговорила:

— Сяобао, иди и расскажи бабушке, издевалась ли над тобой тетя?

Как только мальчик увидел конфету, у него началось слюноотделение. Его маленькая голова не могла вместить много, но он все равно получил глубокое впечатление от конфеты. Малыш сразу же кивнул и открыл рот, чтобы заговорить.

Дабао, который прятался в стороне, запаниковал и поспешно сказал:

— Сяобао, не говори об этом!

Однако он опоздал. Сяобао сказал молочным голосом:

— Тетушка засмущалась!

Все опешили, а потом рассмеялись. Ли Сю также использовала кусочек конфеты, чтобы подразнить сына:

— Эрбао, почему ты думаешь, что тетя смущалась?

Мальчик обладал большим самообладанием, чем Сяобао. Поколебавшись некоторое время, Дабао поспешно сказал:

— Мы не можем этого сказать! Тетя расстроится!

— Сахар, много сахара... — Ли Сю злобно увеличила ставки и даже положила одну прямо в рот Эрбао.

Какой трехлетний ребенок мог это вынести. Он решительно открыл рот.

— Тетя хотела обнять и поцеловать...

— Да, поцеловать~ — Сяобао кивнул, поедая конфеты с довольным выражением лица.

Дабао посмотрел на двух братьев слева и справа, которые один за другим предавали его тетю, упал и закрыл лицо, его маленькое личико почернело.

— Будьте осторожны. Тетя может больше не играть с вами...

— Конфеты. Брат, съешь немного конфет... — Эрбао льстиво улыбнулся и протянул ему кусочек фруктовой конфеты.

Дабао выглядел безвольным, но его руки были честными.

Несколько взрослых, которые прекрасно понимали, о чем говорили эти двое детей, громко рассмеялись.

Ли Сю почувствовала зависть.

— У моей младшей сестры и зятя прекрасные отношения.

Уголки рта Сунь Фан подергивались. Ей было немного неловко за Су Цзяоцзяо, но потом она кое-что поняла.

— Дабао, твой дядя держал твою тетю? Было ли что-то не так с руками твоего дяди?

Дабао покачал головой.

— Дядя держал ее одной рукой!

Сунь Фан нечего было сказать.

«Ух ты, мой зять действительно силен».

«Но его рука все еще болит. Вот почему молодым людям не стоит жить самостоятельно — они становятся безрассудными», — Сунь Фан вздохнула.

Су Цзяоцзяо все еще чувствовала себя неловко и не решалась выйти из дома. Но в тот день после ужина к ней подбежала Сунь Фан.

— Цзяоцзяо, я знаю, что у тебя хорошие отношения с мужем, но он только что повредил руку. Если он не успокоится, что, если будут длительные боли? — Сунь Фан смущенно посмотрела на дочь.

Женщина тоже не хотела приходить. В отличие от менталитета Су Чжэнъяна, она считала, что это хорошо. В конце концов, Су Цзяоцзяо была умна и знала, чего делать не стоит.

Но Су Чжэнъян беспокоился. Ведь он был там, когда пришел кабан. Хотя мужчина не подходил близко, но все равно видел плачевное состояние Сун Цинханя.

Он боялся, что его дочь будет упрямиться, а зять был честным молодым человеком. И не знал, что сказать, когда над ним издевались и плохо к нему относились.

Поэтому он настоятельно попросил Сунь Фан прийти и поговорить с дочерью.

Су Цзяоцзяо закрыла лицо от стыда.

— Я знаю, знаю, и не буду создавать проблем в будущем…

Ей было слишком стыдно. В следующий раз она съест конфету на глазах у племянников и оклевещет их!

Увидев это, Сунь Фан улыбнулась.

— Моя маленькая девочка выросла.

Су Цзяоцзяо продолжала закрывать лицо и решительно поклялась не смотреть вверх.

Сунь Фан рассмеялась, покачала головой и ушла.

Выйдя из комнаты, она увидела зятя, сидящего во дворе. Сунь Фан напомнила ему:

— Цзяоцзяо молода и своевольна. Я надеюсь, что ты сможешь ухаживать за ней, но не оставляй ее одну. Лечись хорошо, и не теряй долгосрочных выгод ради краткосрочных, понял?

Сун Цинхань встал и кивнул. Его глаза были нежными с легкой застенчивостью.

— Мама, я знаю, что должен и чего не должен делать. Цзяоцзяо тоже очень разумна. Тебе не нужно беспокоиться о ней.

Улыбка на лице Сунь Фан выросла.

— Хорошо, что ты знаешь, что делать. Я вернусь первой.

Сун Цинхань проводил свекровь. Когда она ушла, он закрыл дверь во двор и вернулся.

Как только мужчина вошел в дом, то увидел, что Су Цзяоцзяо уже легла под одеяло.

В октябре было холодновато.

Однако Су Цзяоцзяо вспотела, прячась в постели. Когда она заметила, что кто-то вошел, то медленно сняла одеяло. В тускло освещенной комнате было хорошо видно ее покрасневшее личико.

Сун Цинхань увидел ее яркие глаза и красные губы, и его сердце наполнилось радостью. Он подошел к ней, чтобы вытереть пот, и сказал:

— Все, твоя мама ушла.

— Фух~.

Сун Цинхань почувствовал легкую скованность и не удержался, чтобы не переспросить.

— ...Цзяоцзяо, ты в порядке?

***

После того как Чжан Чжичэн получил удар электрошокером, он очнулся в темноте.

На кончике его языка был горький привкус, поэтому он сплюнул, чтобы почувствовать себя более комфортно. Но затем мужчина пришел в ужас от увиденной сцены.

Чжан Чжичэн, будучи слабым молодым человеком двадцати лет, был ошеломлен увиденной сценой и шел обратно на слабых ногах. Он боялся, что из темноты выйдет женщина-призрак и укусит его.

Парень почувствовал облегчение, когда наконец вернулся домой.

Но когда его мать увидела его возвращение, она нервно потянула руки, чтобы проверить, не ранен ли он. Чжан Чжичэн вдруг почувствовал отвращение. У него перехватило горло, его затошнило, и даже скрутило живот.

— Куда ты ходил? Ты такой грязный, — мать Чжан почувствовала себя расстроенной и вытерла грязь с лица сына.

Чжан Чжичэн некоторое время терпел, но когда мать Чжан приблизилась, тошнота усилилась. Он внезапно оттолкнул ее и побежал в ванную, отплевываясь.

Мать Чжан тоже последовала за ним и пробормотала:

— Боже мой, ты съел что-то не то?

Чжан Чжичэн покачал головой.

— Нет.

Он чувствовал себя довольно слабым. Его долго рвало, и у него не осталось ничего в желудке. Даже запах ванной заставил его почувствовать себя неловко, хотя отвращение, которое он испытывал, было не таким сильным, как раньше.

Возможно, это было потому, что он слишком долго лежал с голым животом.

Но мужчина не осмелился рассказать матери о своих проступках. Даже его необъяснимый обморок — что-то странное.

Видя, что ему не по себе, мать Чжан не осмелилась ничего сказать. Она просто дала ему немного легкой еды и велела хорошо отдохнуть.

На следующий день Чжан Чжичэн, который всю ночь чувствовал себя неуютно, ушел на работу с мрачным лицом.

По дороге он встретил красивую девушку. Эта девушка — его коллега, и в настоящее время они встречались. Часто ходили на работу вместе и приносили друг другу завтрак.

Мрачное лицо Чжан Чжичэна наконец-то разгладилось, он улыбнулся и шагнул вперед.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — девушка улыбнулась и передала ему соевое молоко в руке. — Выглядишь не очень хорошо. Ты хорошо спал?

Чжан Чжичэн нахмурился:

— Кажется, вчера я простудился, и меня рвало. Всю ночь у меня был дискомфорт в животе.

Когда он произнес последние слова, оба наклонились ближе, и он почувствовал слабый аромат девушки. Держа в руке теплое соевое молоко, Чжан Чжичэн вдруг понял, что чувство тошноты усилилось.

Девушка засомневалась, увидев, что с ним что-то не так, и протянула руку, чтобы потрогать его лоб, желая проверить, нет ли у него жара.

Но лицо Чжан Чжичэна резко изменилось, когда до него дотронулись, он оттолкнул ее и побежал на обочину дороги, где его вырвало.

Выражение лица девушки застыло. Она изумленно смотрела на Чжан Чжичэна, которого рвало, и ее лицо посинело.

Ей очень нравился этот молодой человек. Он хорошо выглядел и имел достойную работу. У Чжан Чжичэна хорошие отношения с руководителем, и у него хорошее будущее.

Кто бы мог подумать, что он так отреагирует на ее прикосновение?

Возможно, это недоразумение.

Девушка подергала уголком рта, затем придвинулась ближе, мягко говоря:

— Ты все еще чувствуешь себя неловко? Как насчет того, чтобы поехать в больницу…

Она не успела закончить свои слова, как раздался очередной душераздирающий звук.

Чжан Чжичэн посмотрел на подошедших людей и кое-что понял. Его начинало тошнить, как только он чувствовал запах женщины.

Молодой человек молча отошел, и запах в воздухе рассеялся. Чжан Чжичэн вздохнул с облегчением. Увидев беспомощно стоящую девушку, он решил потерпеть и подойти ближе.

— Простите, мне сейчас стало немного не по себе… Буэ!

Его трижды вырвало.

Лицо девушки стало совсем зеленым, и она холодно ответила:

— Сначала я пойду на работу.

Сказав это, она повернулась и ушла.

Чжан Чжичэн в оцепенении смотрел ей в спину, а затем посмотрел на себя, охваченный паникой.

«Что происходит? Почему меня вырвало, когда я приблизился к ней?»

Когда девушка отошла подальше, Чжан Чжичэн снова почувствовал себя спокойно.

«Что за!..»

Он быстро зашагал к офису со злобным выражением лица.

Большинство людей в офисе были женщинами, кроме него и еще одного парня, поэтому он был относительно популярен. Многие коллеги любили с ним общаться.

Так было и сегодня. Как только он вошел, Чжан Чжичэна окружили двое его коллег.

— У тебя плохой цвет лица. Тебе нужно пойти в больницу на обследование?

— Не перенапрягайся.

Чжан Чжичэн подергал уголками рта, желая пошутить, как раньше. Но как только он попытался заговорить, его желудок снова скрутило. Он оттолкнул двух женщин и поспешно вышел.

Его две невинные коллеги-женщины были в замешательстве.

Три дня спустя Чжан Чжичэн, которого тошнило, а желудок сводило судорогами, лежал в больнице. Его мать закрыла лицо руками и плакала, но она спряталась за дверью и не решалась войти. Женщина могла только позволить своему мужу войти и позаботиться о сыне.

— Что с тобой случилось! Неужели тебя… прокляли? — мать Чжан замолчала, когда произнесла последние слова, и почувствовала холод во всем теле.

В тот день ее сын вернулся поздно. Неужели его действительно прокляли?!

Иначе как бы его тошнило, когда он приближался к женщине?

Даже у детей не бывает тошноты при близости с противоположным полом. Это невозможно!

Чжан Чжичэн покачал головой с бледным лицом:

— Нет. Не может быть!

«Как такое может быть?»

Затем он кое-что понял. Чжан Чжичэн подумал о том, что в тот день он несколько часов спал в поле. Парень почувствовал холодок за спиной, его лицо побледнело, а руки и ноги стали липкими — может, это случилось тогда?!

***

Тем временем Су Цзяоцзяо пыталась нарядить Сун Цинханя.

Ведь он был героем даже после выхода на пенсию. Сун Цинхань убил дикого кабана, угрожавшего жителям деревни. Ван Цзянье доложил об этом инциденте начальству, и в октябре через три дня после Национального дня ему будет вручена награда.

Там будет много выдающихся людей помимо Сун Цинханя.

Су Цзяоцзяо поняла, что одежда, которую он обычно носил, была слишком простой. У него не было модной одежды, поэтому она поспешила попросить двух своих невесток и Сунь Фан

помочь сшить китайский наряд в стиле Чжунсань.

П.р.: Современный китайский костюм-туника — это стиль мужского наряда, первоначально известный в Китае как костюм Чжуншань (упрощенный китайский :□□□; традиционный китайский :□□□; пиньинь: zhōngshān zhuāng) в честь республиканского лидера Сунь Ятсена (Sun Zhongshan). Сунь Ятсен ввел этот стиль вскоре после основания Китайской Республики (1912-1949) как форму национальной одежды с ярко выраженным политическим подтекстом. Он основал свой костюм на японской кадетской форме. Говорят, что четыре кармана символизируют Четыре Добродетели-приличие, справедливость, честность и стыд, а пять пуговиц-ветви власти Китая (Исполнительная, Законодательная, Судебная, Экзаменационная, Контрольная).

Они снова отправились в город, чтобы купить обувь и подстричь волосы Сун Цинханя. Хотя он спокойно ходил с его прежней (ужасной) прической, Су Цзяоцзяо все же решила, что ему лучше подстричься.

К тому времени его одежда была уже готова. Су Цзяоцзяо попросила его примерить ее.

Молодой человек надел новую одежду и выглядел ослепительно с широкими плечами и длинными ногами.

Лицо Сун Цинханя было немного неестественным, когда он стоял прямо и смотрел на свою жену. Яркий блеск в его глазах скрывал его истинные мысли, когда его губы шевелились, хотя он стеснялся произнести свои слова вслух.

Мужчина хотел спросить жену, хорошо ли он выглядел.

— Не слишком ли велики эти брюки? — большие круглые глаза Су Цзяоцзяо смотрели вверх и вниз. Ее взгляд упал на его брюки, и она подозрительно спросила. Девушка потянула за пояс, желая посмотреть, на сколько размеров они велики.

Неожиданно со стороны Сун Цинханя раздалось странное шипение, когда ее белые и нежные пальцы потянули за пояс.

— А? — Су Цзяоцзяо была ошеломлена и быстро посмотрела вниз, чтобы проверить.

Его брюки были в порядке.

Но перед ней была дополнительная выпуклость…

Она неловко подняла голову и увидела красное лицо Сун Цинханя, который смотрел на нее. Молодой человек застенчиво опустил глаза, ущипнул уголок одежды и пробормотал:

— Может быть… я набрал вес…

http://tl.rulate.ru/book/42659/1892377